

Д-609 см.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ЧИАССР

Дж. ЯНДИЕВ

2387/ср.

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Перевод с ингушского
АЛЕКСАНДРА ГАТОВА

ЧЕЧИНГГОСИЗДАТ
ГРОЗНЫЙ, 1943 г.

Цена 45 коп.

V. N. Karazin Kharkiv National University

00840343

4

32B9

8c4

9-602-с.м

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ЧИАССР

Дж. ЯНДИЕВ

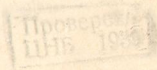
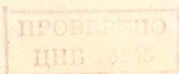
СЕРДЦЕ МАТЕРИ

СТИХОТВОРЕНИЯ

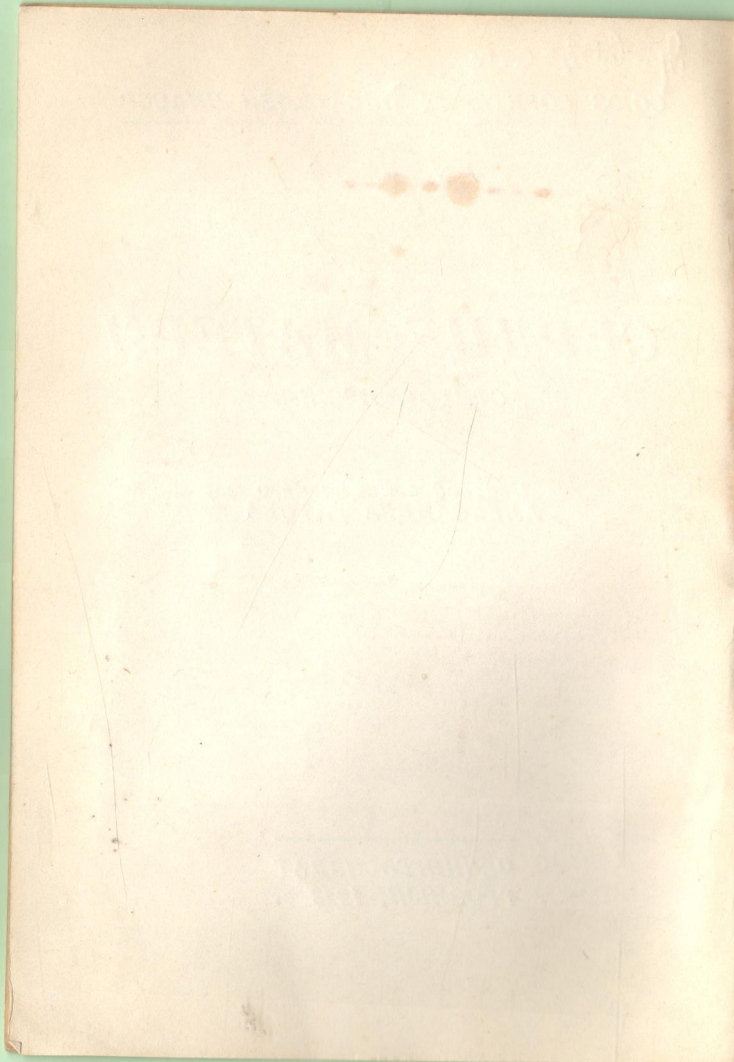
Перевод с ингушского
АЛЕКСАНДРА ГАТОВА

ЧЕЧИНГГОСИЗДАТ
ГРОЗНЫЙ, 1943 г.

58

Р О Д И Н Е

За то, что ты меня баюкала, как мать,
За то, что помогла мне сильным стать.

С тобою быть хочу
Всегда плечом к плечу.
За честь твою на бой
Я храбро полечу.

За то, что ты весь мир раскрыла мне,
За жадность чувств в сердечной глубине,

С тобою быть хочу
Всегда плечом к плечу.
За честь твою на бой
Я храбро полечу.

Как девушку любимую мою,
Как сердце матери, я отстою,
Клянусь, тебя я отстою в бою.

В О И Н

ХАНПАШЕ НУРАДИЛОВУ

Не состарили дни прожитые тебя,
Не убило житейское горе,
Не свалился ты, жизнь разлюбя,
Не угаснул, с недугами споря, —
Ты, воздав нам высокую честь и хвалу,
Погрузился в смертельную мглу.

Был бесстрашен, и подвигами боевыми
Обессмертил, любимое родиной, имя.

Осветила нам лица во веки веков
Женщина, что тебя родила.
Оправдал ты отвагой слова стариков:
— Горы храброго порождают орла.

РЕБЕНОК

Младенцу, убитому фашистами.

Это был ребенок,
Маленький такой.
Он на свет явился
Счастье испытать.
Он бы рос, отчизне
Преданный душой,
Красотой и силой
Радовал бы мать.

* * *

Не коснувшись ножками
Шелковистых трав,
Солнца не почувствовав,
С ним не поиграв,
С матерью своей он разлучился.
Лишь за то, что в тишине ночной
Закричал, он, маленький такой,
Солнца, жизни, родины лишился.

С Л О В О В О Ж Д Я

Слово вождя над родимой землей
В черные дни, когда всем тяжело,
Яркой и теплой весенней звездой
В каждое сердце людское вошло.

Солнце весны пробуждает поля,
Слово вождя вдохновляет народ.
В бой поднялась вся родная земля.
Наши джигиты рванулись вперед.

Слово гремело: «Вставайте стеной!
Яростно бейте врагов до конца!»
— Все мы готовы за Родину в бой, —
Так отвечали людские сердца.

ЖЕНЩИНЕ

Как к материнскому теплу — дитя,
К тебе тянусь я, позабыв веселье.
Тоскливым сердцем я ищу тебя,
Пленен твоею прелестью газелью.

Но нет тебя, тебе я письма шлю.
Надолго мы разлучены войною.
Ты знаешь ли, что я тебя люблю?
И, кажется, твоей любви я стою.

Я был бы всюду и везде с тобой,
Я за тобой всегда бродил бы тенью,
Когда бы родина не требовала — в бой! —
И мужество не звало б в наступленье.

Ведь, если родины лишимся мы,
Ведь, если с жизнью распростимся мы,
Чем нашу скорбь тогда измеришь?

Ведь, если не пойду на зов страны,
Ведь, если не пойду в огонь войны,
Моей любви ты тоже не поверишь.

ВЕРЬ

Верно, слезы к глазам подойдут
и к сердцу — страданье,
Когда ты услышишь, что я
ухожу на войну.

И наступит тот миг,
когда в сердце ударит рыданье.
Ты заплачешь, когда
я тебя оставлю одну.

Никогда не горюй обо мне.
Хорошо, если прячешь
Беспокойство при вести,
что я сражаюсь с врагом.

Даже тризны не надо.
Без причитаний и плача
Ты прими извещение
про смерть на посту боевом.

Верь, о верь, я вернусь.

Возвращусь я с победой большой.

Я прийду к тебе снова,

чтоб счастье изведать с тобой.

Чем годами считаться

презренного труса женой,

Лучше имя героя носить,

оставаясь вдовой.

В эпоху грозную, когда война
В крови и бедствиях проходит перед всеми,
И день и ночь земля озарена
Разрывами снарядов, — в это время
Могу ли я с тобой уйти под мирный кров?
Могу ли я с тобой уйти под мирный кров?

Когда в кудрях у юных седина,
Когда на сердце тягостное бремя
И всех, кто любит родину, она
Зовет на подвиги, — в такое время
Могу ли я с тобой уйти под мирный кров?

Сейчас, когда разрушен мирный строй,
Когда и старики и молодое племя
Проходят сквозь огонь пороховой
В долинах и горах, — в такое время
Могу ли я с тобой уйти под мирный кров?

И, если в дни, когда, вставляя ногу в стремя,
Отважные спешат громить врага,
С тобою сяду я, мой друг, у очага, —
Достойно ль это будет? В наше время
Я не могу уйти с тобой под мирный кров
Я не могу уйти с тобой под мирный кров.

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

В цветущем ауле, где враг побывал —
Дома обгоревшие, скорбь и зола.
За сыном, который с врагом воевал,
На розыски мать, исстрадавшись, пошла.

Боль сердца была глубока и остра.
И много прошла безутешная мать
С утра до темна, от двора до двора,
Чтоб сына единственного разыскать.

И к обезображенным трупам пришла,
К замученным, брошенным у перевала.
Застлали глаза ее слезы и мгла.
Но сердцем своим материнским она
Любимого сына узнала...

В БУРЮ

Над блестящим зеркалом моим
Нависает туча грозовая.
Завтра радости моей певучей
В зеркале затемнено.

Сколько бы в него я ни смотрел,
Только кровь и дым я различаю,
Дым и кровь. Тяжелой черной тучей
Зеркало мое затемнено.

Гром гремит сильней!.. Но после ливня
Будет небо чище и светлей.
Так же зеркало мое омоется
Кровью сердца огненной моей.

* * *

Пускай баюкают волны морей,
Пускай ласкают ручьи,
Сердцу ближе, сердцу родней
Горы, горы мои —
Земля, по которой ходила мать.
Забыть ее скорбь не могу...

Горным потоком будет вскипать
Ненависть к врагу.
Насторожились сердце и взор.
Врагу не быть на земле моей.
Прекрасен степной простор.
Но голос отцов из снежных гор
Сердцу ближе, сердцу родней.

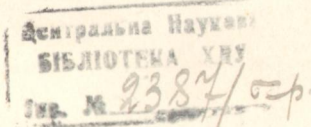
*

Все, что люблю я,
Чем сердцем горд,
Все, в чем я разумом тверд,

Сегодня враг идет растерзать
И растоптать сапогом.
Но, если ты выращен храбрым отцом
И горцем тебя взлелеяла мать,
И родина тебе дорога,
И честное имя мужское
Ты хочешь носить, — так скорей на врага,
Скорее — в седло боевое!

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Родине	3
2. Воин	4
3. Ребенок	5
4. Слово вождя	6
5. Женщине	7
6. Верь!	8
7. В эпоху грозную	10
8. Сердце матери	11
9. В бурю	12
10. Пускай баюкают волны морей	13

Отв. редактор Г. Ф. Зацепилин

СФ3284	Подписано к печати 2/X 1943 г.
Тир. 1000 экз.	Объем 0,5 п. л. Уч.-авт. 0,5 л.
Знаков в печ. л. 46400	Заказ № 4970.
	Цена 45 копеек

Типогр. им. 11 авг. 1918 г., Грозный, Пр. революц. 30-3.

